

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Август, х778 год.

С момента встречи гильдмастеров прошло чуть меньше двух месяцев. Удивительно, но из размолвки между Макаровым и гильдмастером гильдии Фантом Лорда Жозе Порлой ничего не вышло. До сих пор обе гильдии просто занимались своими делами, не мешая друг другу.

Однако в "Хвосте Феи" произошло несколько событий. Например, брат и сестры Штраус начали выполнять задания. Хотя Мира была самой талантливой из троих, ее младшие брат и сестра, Эльфман и Лисанна, также проявили свою склонность к [Перевоплощению].

Если Мираджейн специализировалась на душах демонов, то Эльфман - на магических зверях. А Лисанна умела забирать души животных.

Однако в последние несколько месяцев произошло одно событие, которое не особенно радовало Миру. Ее младшая сестра Лисанна начала проявлять интерес к другому молодому члену Хвоста Феи. А именно, к Нацу Драгнилу.

Хотя Мира не имела ничего против Нацу, она хотела, чтобы Лисанна держалась от него подальше без всякой причины, кроме той, что он, похоже, был близок с Эрзой.

По какой-то необъяснимой причине Эрза и Мира казались такими же несовместимыми, как Нацу и Грей, которые даже после вмешательства Эрзы продолжают постоянно ссориться.

Что касается остальных членов гильдии, то здесь мало что изменилось. Альфонсо все так же готовит по утрам, Элисия все так же создает одежду, а большинство молодых волшебников гильдии все так же тренируются с Альфонсо и Элисией после завтрака.

Хотя Мира запретила своим младшим присоединяться к тренировкам из-за присутствия Эрзы и, в меньшей степени, Альфонсо.

"Эй, смотрите, что я нашел, возвращаясь с задания!", - воскликнул Нацу, распахнув входную дверь в зал гильдии. "Дедушка, ты не знаешь, что это за яйцо?"

Громкий голос Нацу привлек внимание многих членов гильдии, которые бездельничали в зале.

"Хм... Неси сюда, Нацу", - сказал Макаров, отпив глоток из своей кружки эля. "Я должен посмотреть поближе, чтобы быть уверенным".

Следуя указаниям Макарова, Нацу подбежал к барной стойке и взял яйцо в руки, чтобы Макаров мог его рассмотреть. Присмотревшись, Макаров увидел, что в руках у Нацу белое яйцо с синими узорами на поверхности, которое было даже больше его туловища.

"Не могу сказать, что я когда-нибудь видел такое яйцо", - сказал Макаров, несколько мгновений внимательно рассматривая яйцо. "Где, говоришь, ты его нашел?"

"Когда я закончил задание по истреблению гоблинов, я нашел его в пещере, где они прятались", - Нацу улыбнулся.

"Понятно", - ответил Макаров, поглаживая усы. "И как гоблины с ним обходились?"

Нацу на мгновение задумался. Затем, видимо, вспомнив что-то, его глаза загорелись.

"Похоже, они его защищали!", - воскликнул Нацу.

"Значит, это яйцо было для них важно", - Макаров кивнул. "Возможно, это что-то особенное".

И снова глаза Нацу загорелись. Он отвернулся от барной стойки, не выпуская из рук яйцо, и оглядел зал гильдии. Найдя свою цель, он трусой направился к одному из столиков.

"Альфонсо, ты можешь приготовить это яйцо?", - спросил Нацу, пробегая по залу гильдии.
"Дедушка сказал, что оно особенное, так что наверняка очень вкусное".

И тут же Макаров упал вперед, врезавшись лицом в пол зала гильдии. Во время объяснения он забыл одну вещь о Нацу. Нацу был не самым умным из членов гильдии. На самом деле, единственное, что приходило ему в голову, - это драться, есть и становиться сильнее. Поэтому вполне естественно, что первой его мыслью после того, как он узнал, что яйцо особенное, было то, какое оно на вкус.

Тем временем, после того как Альфонсо окликнули, он посмотрел на Нацу. Затем он встретился взглядом с Элисией, в результате чего между ними произошел короткий разговор.

Альфонсо: "Это ведь яйцо Хэппи, верно?"

Элисия: "Определенно!"

Альфонсо: "Может быть, мне стоит приготовить его так, как он хочет?"

Элисия: "Нет! Ты не можешь!"

Альфонсо: "Но этот маленький ублюдок так раздражает".

Элисия: "Но он такой милый!"

Альфонсо: "Ладно... Но я дам ему пощечину, если он начнет говорить гадости".

На этом Альфонсо и Элисия разорвали зрительный контакт. Затем Альфонсо посмотрел на Нацу, который тем временем появился рядом с ним.

"Наверное, я мог бы", - Альфонсо ответил на вопрос Нацу, отчего глаза розоволосого мальчика заблестели. "Но я думаю, что тебе лучше дать ему вылупиться".

"Вылупиться?", - спросил Нацу, наклонив голову в замешательстве.

"Да", - Альфонсо ответил кивком. "В таком большом яйце наверняка сидит волшебный зверь".

"Тогда я должен разбить его", - сказал Нацу, сузив глаза.

"Нет!", - раздался голос с другого стола.

Мгновение спустя Лисанна бросилась к нему и выхватила яйцо у Нацу.

"В этом яйце ребенок", - сказала Лисанна, держа яйцо подальше от Нацу.

"Но это может быть волшебный зверь", - возразил Нацу.

"Успокойся, Нацу", - сказал Альфонсо, положив руку на плечо Нацу.

"Действительно", - Эрза кивнула. "Высиживание яйца магического зверя может принести тебе преимущества".

"Преимущества? Какие?", - с любопытством спросил Нацу.

"Ну, ты сможешь приручить его", - сказала Элисия. "А если окажется, что на нем можно ездить? У тебя будет волшебный зверь".

По тому, как Элисия говорила, было видно, что она начала погружаться в свои фантазии. Затем, прежде чем кто-то еще успел сказать что-нибудь, чтобы убедить Нацу вылупить яйцо, она повернулась к Альфонсо и схватила его за руку.

"Фонси! Я хочу приручить волшебного зверя!", - крикнула Элисия с сияющими глазами. "Я хочу большого орла или ястреба. Тогда я смогу летать по небу".

"Похоже, она уже забыла о Хэппи", - подумал Альфонсо с недоброй улыбкой на лице. Может, мне стоит выполнить просьбу Нацу и приготовить его, пока она отвлечется?

Словно прочитав мысли Альфонсо, Элисия вернулась из своих фантазий и уставилась на Альфонсо.

"Даже не думай об этом, Фонси", - сказала Элисия, крепче сжимая руку Альфонсо.

Естественно, резкая смена выражения лица Элисии и ее слова без всякого контекста застали всех врасплох. Однако Альфонсо прекрасно понял, что она имела в виду. Поэтому он просто пожал плечами и отложил свой план покушения.

'Придется проучить этого богохульного кота, что он не может говорить все, что ему вздумается', - подумал Альфонсо. 'Называть Люси толстой - это ересь.'

"В любом случае, он должен просто вылупиться, Нацу", - сказал Альфонсо. "Самое худшее, что может случиться, - это то, что волшебный зверь окажется неконтролируемым, и тебе придется его усыпить".

Согласившись с Альфонсо, Нацу кивнул головой. Затем он осторожно взял яйцо у Лисанны и прижал его к груди.

"Но как высиживать яйцо?" - с любопытством спросил Нацу.

"Ну, первое, что нужно сделать, это согреть его", - с улыбкой сказала Лисанна. Затем она повернулась к Элисии. "Лиси, как ты думаешь, ты сможешь сделать гнездо для яйца?"

"Конечно", - радостно согласилась Элисия. "Но тебе все равно нужно будет положить его куда-нибудь, где оно не намокнет от дождя".

"А мы не можем просто оставить его в гильдии?", - с любопытством спросил Нацу.

"Нет, место должно быть где-то поблизости и на улице", - сказала Элисия. "Я сделаю для тебя гнездо, когда ты найдешь подходящее место".

С этими словами Нацу и Лисанна кивнули. Затем они побежали к черному ходу гильдии. Через минуту к столу с хмурым лицом подошла Мира, а за ней Эльфман.

"Хмф!", - фыркнула Мира. "Я говорила Лисанне, чтобы она не водилась с этим ребенком, но она никогда не слушает".

"Старшая сестренка...", - робко сказал Эльфман. "Лисанна не делает ничего плохого".

"Тебе следует прислушаться к Эльфману, Мира", - сказал Альфонсо.

"Не называй меня так!", - воскликнула Мира с заметным румянцем на лице.

Большинство сидящих за столом вместе с Альфонсо и Элисией не изменили своего выражения лица в ответ на вспышку Миры, но двое смотрели на нее с разными выражениями.

Элисия, заметив, что Мира покраснела, посмотрела на беловолосую девушку сияющими глазами.

'Похоже, я нашла еще одного члена для гарема Фонси', - с улыбкой подумала Элисия.